

Звонок в дверь заставляет меня вспомнить о том, кто я такой. И о своих обязанностях по дому. Обилие немецкой крови в венах и чисто английские вышколенность и исполнительность проявляют себя при любых обстоятельствах и в любой стране мира, куда бы ни занесла судьба того, кому я служу. Вот почему я степенно иду к входной двери и замираю перед ней, как часовой на своём боевом посту. Открывать дверь я не буду. Круг моих обязанностей несколько иной.

Интересно, кто на этот раз стоит за дверью, кто осмелился потревожить наш покой: Гость или проситель? Многих видели мои глаза как из первой, так и из второй категории. Ах, да, могут быть ещё журналисты...

За всё своё время службы я уяснил одно: первый вариант всегда предпочтительнее. Гость вежлив, дружелюбен, держится с достоинством, обстановка в доме царит самая благоприятная. И моя задача – сопроводить того, кому я служу, и его гостя в гостиную, и оставить их там обсуждать за кофе и сигарами прошедшие и предстоящие гастроли, новые творческие идеи, светоосвещение, парики и киноленты. Настоящая богемная жизнь актёра с мировым именем, чьё имя не сходит с афиш крупнейших городов мира и кого будут рады видеть не только сцены, но и аристократические ложи самых именитых театров, состоит порой вот из таких посиделок, в ходе которых рождаются самые настоящие шедевры. Выпроваживать таких людей на улицу не приходится, а лишь вновь сопровождать. Никаких особых хлопот. Да и внимание мне уделяется ровно столько, сколько надо. Ни больше ни меньше, чему я только рад.

Журналисты. Вот тут как повезёт. Если журналист является ещё и гостем – всё прекрасно. И даже если нет, не факт, что будет плохо. Просто порядки здесь, в Советской России, несколько иные, чем в Европе.

Не все меня воспринимают адекватно. Ну и ладно. Моя задача даже в таких случаях максимум – тряхнуть головой, сохраняя невозмутимость. Что мне с того, что они скажут про меня ерунду, вроде «Какой славный мальчуган!», «О, какая черная ливрея на нём, совсем вы, Василий Иванович, обуржуазились...» Всё равно через пару минут будут сидеть и беседовать в гостиной, мигом забыв про меня.

А вот просители... кошмар! Нервные, готовые то заискивать даже передо мной, то шикнуть. Причём второй вариант лучше первого. Почему? Да потому, что они зачастую приходят пьяные и норовят то щёки потрепать, то в лоб или нос поцеловать. И ладно бы женщины, а то – мужчины! Нет ничего хуже! Фу...

Итак, дверь отворили без моего участия, и через порог переступает... Гость... Ой, нет! Кажется, на этот раз – проситель. Или... я запутался! Просто в прошлый раз этот посетитель пришёл как гость, ну или почти как гость. Веселый, но тактичный, экстравагантный, но не эксцентричный, солнечный, причём абсолютно трезвый. И по речи, и по поведению. И только я на самом-самом дне голубоводных глаз гостя видел сгустки отступившей черноты. Не так-то легко он вжился в новый для себя образ, но эту попытку можно смело зачесть.

Браво! Именно так и сказал ему Василий Иванович, обменявшись крепким рукопожатием, неделю назад. Прекрасно помню, что приём ему был оказан на самом высоком уровне, хотя статус того, кому я служу, значительно выше.

А вот сейчас – даже не знаю. Странное есть свойство у человеческой природы – маски менять от случая к случаю. Впрочем, это касается лишь взрослых.

– Какими судьбами, мой друг? Проходи в дом, в ногах правды нет...

– Да вот, решил зайти. Я же человек чести. Раз имел неосторожность обещать – значит должен исполнить. И вот я здесь.

Я напрягся. Подобную развязность себе позволяли лишь просители. Каково будет решение: сопроводить или выпроводить? Вошедший посетитель переключил своё внимание на меня и присел на корточки. Всё же мой рост еще мал.

– И ты здесь, будущий, судя по имени, морской волк? Давай я и с тобой поздороваюсь по русскому обычаю. Пусть в «Европах» так не принято, но у нас иные правила. Тем более что сегодня я снова здесь только благодаря тебе.

Его искреннее рукопожатие так трогает меня, что я даже не знаю, что мне делать. Радоваться? Смущаться? Огорчиться? Ведь по нему видно, что пусть не сейчас, но буквально дня два назад он «гостил у Бахуса», как обычно говорят о подобных просителях в гостиной дома. Что будет дальше?

– В таком случае пройдем в гостиную. Не у дверей же о высоком беседе вести. Не будем оскорблять непочтением наших муз, – соглашается впустить посетителя тот, кому я служу.

– Прекрасно! – восклицает гость и, уже обращившись ко мне, спрашивает: – А ты нас, литературный герой, проводишь?

Я коротко киваю в знак согласия своей головой и уже через минуту иду рядом с гостем к гостиной. Всё верно! Меня и правда называли в честь героя Стивенсона, ты прав, о солнечный блондин с такими глубокими голубыми глазами. Наш добродушный Сергей Александрович. Есенин.